
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

НОВАЯ КАСТАЛИЯ

На пространстве пост-социализма может родиться новая интеллектуально-культурная сеть прогрессоров (Интеллектуальная игра в жанре «Российская утопия»)¹

БУЗГАЛИН Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. В.М. Ломоносова

Бытие профессора в современной России имеет наряду с очевидными недостатками (*небогатая жизнь, полупрезрение со стороны «элиты»...*) и некоторые достоинства. К числу последних относится, в частности, возможность видеть огонь неподдельного энтузиазма и заинтересованности в глазах Ученика, когда ты читаешь лекцию или участвуешь в диалоге по теме, которая тебе по-настоящему важна и дорога.

Для автора такой темой, над которой хочется размышлять вновь и вновь, давно стал вопрос о возможности реализации невозможного проекта – превращения моей Родины в локомотив социального прогресса. Не центр, не авангард, не лидера, а именно локомотив – средство, ускоряющее движение в направлении, признаваемом как прогрессивное социально-творческим большинством человечества (Гумилев бы сказал – пассионариями, но я не люблю работы Гумилева и считаю мало обоснованным их понятийный аппарат, все еще модный у части нашей интеллигенции).

При этом я всегда был и остаюсь категорическим противником любых имперских проектов. И не потому, что я убежденный сторонник народовластия (хотя это именно так), но потому, что они объективно реакционны. Имперский проект был трагически-реакционен и одновременно стратегически-утопичен в его сталинской версии (хотя я отнюдь не считаю утопическими многие интенции, заложенные в советской модели, рожденной мировым социалистическим и коммунистическим движением). Тем более реакционен (но уже как фарс...) проект превращения России в периферийную империю, о чем уже писали и мои коллеги и автор этих строк², утверждающий, что *необходимым (но не достаточным) условием превращения России в лидера социального развития является отказ от имперских амбиций*.

Где же и как же тогда искать ответы на вызовы новой эпохи, в которой нашей стране уготовано (при продолжении нынешней аморфно-неопределенной эволюции) место на обочине истории?

Прежде всего, позволю себе очень провокационное заявление: искать ответ надо не для России, а для всех тех граждан человечества, кто может и *захочет* изменить нынешний

---

¹ Данный текст является сильно сокращенным вариантом работы, подготовленной автором. Полная версия отображена на сайте журнала «Политический класс».

² См., в частности, нашу с А.Колгановым статью «От серых к алым» в журнале «Политический класс» (2005, № 2).

образ жизни сытого (или голодного – разница большая, но *не* принципиальная) обывателя, усердно алкающего и развивающего общество потребления, подтачивая корни нынешнего мира.

«Когда бы вверх могла поднять свое ты рыло, тебе бы видно было, что желуди растут на мне...».

Точнее так: искать ответ надо, в том числе, и для граждан России, которые... (далее по тексту). При этом, конечно же, очень хочется, чтобы это движение началось именно у нас на Родине, чтобы именно мы стали его локомотивом, но...

Но по большому счету, неважно, *кто* начнет это движение. Важно, *в каком направлении* мы пойдем. Если мы (повторюсь, мне лично очень хочется, чтобы это были именно мы) найдем это направление и сумеем увлечь всех в движении по данной траектории, то именно наша Родина и станет таким локомотивом. Но это (опять же намеренно повторяюсь) уже второй вопрос.

В каком же?

Прежде чем искать ответ, позволю себе три интерлюдии.

1. Три интерлюдии.

Интерлюдия первая, совсем короткая: предостережение. Об упоминаемой ниже опасности я прошу помнить на протяжении всего последующего текста-игры: какой бы мы не нашли ответ, следует помнить, что *благими намерениями устлана дорога в ад*. Мы, граждане, живущие на пост-советском пространстве, знаем это как никто другой и при всех наших дальнейших размышлениях нам надо будет твердо помнить о той угрозе, которую таит в себе активизм социальных творцов.

Интерлюдия вторая, литературно-философская. Так получилось, что «Игру в бисер» я прочел впервые только завершая свое обучение в университете и тогда она произвела на меня весьма противоречивое впечатление. Я не увидел тогда в ней тех сопряжений с проблемой вечного и бесконечного пространственно-временного бытия подлинной культурой, которое, позднее, стало основой ключевого для меня (хотя и не мной сделанного) вывода о тождестве мира культуры и мира свободы. Этот вывод принципиально значим для данного текста, поскольку он будет посвящен, прежде всего, доказательству того, что *действительная победа в геоэкономическом и геополитическом соревновании в 21 веке может принадлежать только открытым сетям (миру, пространству-времени), в которых складываются неотчужденные отношения между людьми по поводу опредмечивания творческой деятельности и распределмечивания ее результатов.*

Этот тезис (я вполне отдаю себе в этом отчет) выглядит как некая философски-утопическая сентенция, столь же неопределенная, сколь и непонятная, а потому мало содержательная и еще менее продуктивная. Даже в качестве «мобилизующей утопии».

Но не будем спешить и вспомним о Германе Гессе с неслучайно упоминания о котором я начал эту интерлюдию. Второй раз я обратился к «Игре в бисер» три года назад и тогда мир Гессе показался мне созвучен тем поискам, который автор вел в социально-философской и политико-экономической областях. И вот три года спустя я решил позволить себе смелость (наглость?) предложить читателю свою *интеллектуальную игру*.

Касталия сотворена писателем как некий мир (отчасти страна – но с очень неопределенными границами), где живут творческая деятельность человека и ее результаты. Это мир музыки и математики, воспитания и образования. И еще мир Игры. Игры в бисер. Со-творчества как процесса «в себе и для себя» (Роман есть своего рода эманация «Науки Логики» Гегеля и потому я позволю себе иногда кокетство с языком великого немецкого философа).

Пересказывать Гессе невозможно и ненужно: мыслящему читателю этот роман хорошо знаком, а для тех, кто случайно прошел мимо «Игры...», эти строки будут малоинтересны. Поэтому я позволю себе лишь краткие и очень субъективные аллюзии, рожденные бытием Касталии как социального феномена.

Во-первых, Гессе очень убедительно показал, что такой мир *есть*. Быть может не географически и политически, но и не только как идеальный феномен. Он есть как непрекращающийся вот уже многие тысячелетия реальный диалог друг с другом всех тех, кто когда-либо писал и слушал музыку, стихи и прозу; искал новые истины и опровергал их; учил и учился... То, что этот мир *есть*, знали и до Гессе и независимо от Гессе. Но Гессе наделил мир культуры плотью, дал ему имя и превратил в реальный объект, показав, что можно жить *так*.

Во-вторых, Гессе показал, что на самом деле *только* так жить нельзя. Магистр Игры в конце романа неслучайно покидает Касталию. Только так жить нельзя, потому, что (1) реальная жизнь включает в себя и материальное производство утилитарных благ и отчужденные отношения по поводу этого производства. Людям надо есть, пить, одеваться. т.е. просто жить. И желательно не просто, а красиво. Так чтобы хлеб с маслом, а еще лучше так, – цитирую депутата Государственной Думы от Единой России, – чтобы можно было написать черной икрой по капоту белого Мерседеса «жизнь удалась!». И в самом деле, рынок, деньги, капитал, государство и т.п. рожают конкуренцию, богатство одних и бедность других, насилие и войны... Тут уж не до равноправного и неотчужденного диалога субъектов со-творчества. Более того (2), сам мир культуры (науки и искусства, образования и воспитания) был и остается донныне пронизан погоней за деньгами и властью (замечу в скобках: мир Касталии Г. Гессе иной...). Так что все те, кто не стремятся копить и еще больше покупать, властвовать и бороться за еще большую власть, оказываются людьми *не от мира сего*, место которым в монастыре (если такие монастыри вообще существуют...)

Однако, в-третьих (да простит читатель автору еще одну гегельянскую игру в тезис – антитезис – синтез), читая Гессе, возникает вполне обоснованное (логикой самого романа) чувство, что Касталия все живет *в сем мире*. Да, она живет наособицу, но она реальна и может стать открытой формой бытия *прогрессоров* (это уже из мира Стругацких) нынешнего глобального сообщества вообще и России, в частности.

Где и как?

Не буду спешить отвечать на этот вопрос (не забывайте: мы все еще в пространстве интерлюдий!). Но позволю себе маленькую интригу: поищите, уважаемые читатели, в нынешнем *реальном* мире значительную (многие миллионы, если не десятки миллионов) группу (группы) людей, которые (1) ориентированы на создание культурных ценностей и «счастья для всех и задаром» (опять Стругацкие) независимо от того, сколько им за это заплатят и заплатят ли вообще, живя при этом, как правило, на среднюю зарплату своей страны; (2) связаны друг с другом культурным и социальным диалогом, тема которого – поиск путей, как именно лучше решать обозначенные выше задачи культурного и социального творчества; (3) считают, что деньги, власть, иерархия лишь мешают их работе, хотя и стремятся к самореализации и личностному признанию, а в сотворчестве его мера определяется просто: чем больше и активнее круг тех, кто вступает с тобой в диалог, тем выше твой авторитет...

Нашли?

Даже если только тех, для кого важна лишь одна (или две...) из названных выше интенций.

Даже если вообще не нашли - неважно. Просто представьте себе, что они есть (а они действительно есть и Вы их хорошо знаете, поверьте).

Теперь сделайте первый шаг на пути утопического моделирования Новой Касталии: представьте себе, что большая часть прогрессоров (или, если Вам больше нравится, пассионариев) убеждается на практике, что для их деятельности (культурного и

социального созидания новых идей, гармоний, смыслов, личностных типов и форм экономической и общественной жизни...) более эффективна и личностно приятна (скажем так) жизнь по правилам со-творчества, а не рыночного обмена и обогащения, наемного труда и капитала, насилия и властной иерархии. Жить же эти люди могут, зарабатывая себе за 10-20 часов в неделю (они же талантливы!) средний для данной страны доход, или получая гранты от правительства или общественных фондов.

Это нереально? Быть может. Впрочем, ниже автор постарается кратко аргументировать тезис: жить по «правилам» неотчужденного творческого диалога, имея социально-гарантированный средний уровень удовлетворения утилитарных потребностей и ориентируясь прежде всего на потребность в деятельности, социальном признании и т.п. для творческого человека в принципе (но не в современной среде) наиболее адекватно. Пока же примем это утверждение как некую фантастическую гипотезу: мы же работаем в жанре утопии...

Итак, мы себе это представили. Продолжим цепочку утопического моделирования.

Следующий шаг. Эти люди устанавливают некие неписанные «*правила*» своего *мира* – *сети (точнее, совокупности сетей) «Новая Касталия»*. (Замечу а'rgoros, что эти правила неявно позаимствованы автором у Германа Гессе и некоторых других мыслителей, имена которых несложно установить, задумавшись о методолого-теоретических корнях данной работы)

Правило № 1. *Все принадлежит каждому*. Все результаты и ресурсы творческой деятельности в данной сети бесплатны и открыты для пользования каждым (в том числе – не-«гражданами» Новой Касталии). Ваши симфонии и песни может слушать каждый, оплачивая лишь стоимость копирования музыки на носитель. Ваши изобретения может внедрять каждый – патенты в Новой Касталии отменены. Предложенные вами новые методы социальной организации и управления тут же становятся открыты для каждого... Иными словами, интеллектуальной собственности нет: создатель нового творческого продукта может дать ему свое имя, но не хочет и не будет как-либо ограничивать доступ к его использованию.

Правило № 2. *Каждый открыт для диалога с каждым*. Все сети открыты и их участники самостоятельно, исходя исключительно из своих собственных личностных предпочтений, выбирают (постоянно корректируя) круг тех, с кем им интересно (продуктивно etc.) вести диалог. Все ограничения сугубо личностны, социальных ограничений, связанных с правами собственности, лимитом денег, гражданством и т.п. нет.

Правило № 3. *Образование и воспитание, здравоохранение и культура общедоступны*. Никаких социальных ограничений для доступа к ним нет.

Правило № 4. *«Гражданин» Новой Касталии добровольно не использует свой потенциал в коммерческих и/или властных целях* (т.е. в своей деятельности всегда руководствуется правилами № 1-3).

Правило № 5. Получение «гражданства» в Новой Касталии происходит путем личного оповещения сети о решении добровольно следовать названным выше правилам. В случае их нарушения данное лицо публично лишается «гражданства». (Замечу, что это правило несколько не ограничивает возможности коммерческих и властных структур, а так же всех не-«граждан» Новой Касталии свободно и бесплатно пользоваться любыми ресурсами этого мира: они просто не будут признаны в общественном мнении как достойные почетного звания «Касталиец», признаны людьми, которые... - добавьте определение сами).

Таковы некоторые контуры «Конституции» этого мира.

Вдумчивый читатель легко сможет «просчитать» основные следствия (и последствия), которые будут иметь место, если такой мир (1) действительно возникнет; (2) постепенно объединит большую часть творчески-активных граждан планеты (вопрос о том, зачем и почему они захотят добровольного принять на себя эти обязательства, пока не обсуждается); (3) будет получать достаточную материальную поддержку и институциональную защиту от некоторых реально существующих структур, достаточно

авторитетных, богатых и сильных для того, чтобы поддерживать и оберегать жизнедеятельность Новой Касталии, ее «граждан» и сети.

Вы сразу же скажете, что такое положение дел невозможно: творец хочет получать интеллектуальную ренту, государства – охранять свои секреты, фирмы – коммерческие тайны... Возражения многообразны и хорошо известны (равно как и правила мира, которому автор просто дал новое имя, позволив себе некую интеллектуальную игру в литературные аллюзии). Но жанр утопии тем и хорош, что позволяет моделировать невозможное. Посему автор пока оставляет вопрос о возможности возникновения и влиянии Новой Касталии (буде она возникнет) на «обычный» мир и предлагает читателям следующее отступление.

* * *

Интерлюдия третья, геополитическая. Хорошо известно, что СССР был закрытой системой, в отличие от которой пост-советская Россия стала системой открытой.

В этой связи позволю себе необычный вопрос: а был ли в СССР в каком-либо отношении открытой системой? Уже сама эта постановка легко подскажет ответ: да, был. Причем в некоторых аспектах даже более открытой, чем скажем, США. Начнем этот перечень, оставив в стороне примеры закрытости как очень хорошо известные и потому малоинтересные.

Во-первых, Советский мир был открыт подлинной культуре Запада и Востока, Севера и Юга. По числу изданий классики мировой литературы (включая великие имена XX века - от Хемингуэя до Картасара) на душу населения мы опережали самые развитые страны. Мы постоянно экранизировали и ставили на подмостках театра практически всю мировую классику. На нашем телевидении и радио мы слышали больше классической музыки, чем где-либо. Наши ученые (даже засекреченные) работали в активном диалоге со своими зарубежными коллегами (во всяком случае число публикаций в научных журналах мирового уровня ученых СССР разительно превышает нынешний уровень)... Итак, *граждане СССР реально были в общем и целом едва ли не глубже и полнее включены в мировую культуру и науку, чем жители «свободного мира»*. Да, при этом у нас был запрет на масс-культуру Запада, вплоть до Битлз и т.п., а также масса идеологических ограничений даже на классику. Гонения на евреев и т.д. и т.п. – но об этом мы договорились пока «забыть».

Во-вторых, СССР, особенно в период своего расцвета, после победы во Второй мировой войне, в период распада колониальной системы (о ней как важнейшем атрибуте «открытого общества» XV – XX веков либералы предпочитают не вспоминать), был открытой системой в еще одном отношении. Наша страна вела активное «наступление», создавая все более и более адекватное себе пространство во всех сферах и регионах мирового общественного развития. Я сейчас не обсуждаю вопрос – позитивным или негативным (и с какой точки зрения) было это влияние. Этот вопрос для нас *сейчас* не важен. *В данном случае* нам важно понять: как бедная, разоренная чудовищной войной страна с принципиально неэффективной (как считают все либералы) экономикой могла вести активную экономическую, политическую, научную, образовательную и культурную экспансию, завоевывая себе миллиарды сторонников по всему миру?

Секрет прост. Он в том, как и в каких сферах шла эта «экспансия». Конечно же Советский союз экспортировал оружия, посылал военных советников и строил заводы в Восточной Европе и Азии, Африке и Латинской Америке. Но это, позволю себе спорное утверждение, было не главным. СССР тогда экономически был слишком слаб, чтобы выигрывать соревнование с США + Западной Европой + Японией + ... в чисто рыночной конкурентной борьбе. Дело было в ином: СССР предложил миру самые прогрессивные для XX века идеи социальной справедливости (в частности – выравнивания разрыва между бедными и богатыми, равного доступа всех к образованию и культуре), равенства рас и

наций, освобождения от колониализма и т.п. (принципиально важно подчеркнуть, что руководство СССР очень часто лицемерило, на деле зачастую отказываясь от этих целей – но это, повторю, другая тема). И эти идеи вкуче с действительно великими достижениями в науке (мирный атом, космос, математика, физика, химия, микробиология...), искусстве (десятки имен мирового уровня, вошедших в историю практически всех искусств XX века), образовании (одно из лучших в мире при относительной бедности нашей страны) дали необычный эффект взрывного роста нашего влияния на мировое развитие. *На какой-то короткий период в середине XX столетия СССР стал прогрессором по отношению к остальной части человечества.*

Уточню: речь идет не о «мудром политбюро ЦК КПСС», а о том, что советские прогрессоры временно получившие поддержку (или нейтралитет) со стороны властей совместно с прогрессорами многих других стран мира смогли сделать невозможное: переломить не только общественное мнение, но и реальные экономико-политические процессы в свою пользу, выигрывая у несравненно более богатых, сильных и организованных противников. Они были очень различны, эти космонавты и поэты, геологи и металлурги, педагоги и военные советники из СССР; партизаны Вьетнама и учителя Анголы, кубинские революционеры и индийские приверженцы ненасилия. Среди них были предатели и корыстолюбцы. Многие из них «сходили с дистанции», едва начав прогрессорскую деятельность. Подавляющее большинство из них постоянно сталкивалось с уродливостью поддержки, а то и саботажем и прямым противодействием со стороны партийной и прочей бюрократии СССР и иных институтов власти...

Это все так, но несмотря на все это *они сделали невозможное*. Ушедший от фашизма мир признал: права человека должны соблюдаться не только в Западной Европе и США, но и во всех странах мира, а люди всех рас и наций равны; Восток и Юг не нуждаются в «помощи» колониальных империй, но обязаны получить компенсации за столетия угнетения; социальная защита, преимущественно бесплатное образование и здравоохранение, перераспределение хотя бы части дохода сверхбогатых в пользу бедных есть мимально необходимое условие «цивилизованной» жизни; человеческие качества и таланты более престижны и уважаемы, чем власть и деньги...

Все это стало *нормой для прогрессивной части человечества*. Для активистов тысяч неправительственных организаций и общественных движений. Для большинства представителей интеллигенции. Не только для коммунистов и социалистов, но и для социал-демократов. Это были частичные и временные завоевания, но...

Но прецедент налицо: пусть даже полустихийный и многом неопределенный союз активно действующих в (1) СССР и (2) разных уголках мира прогрессоров, хотя бы частично поддержанный (3) одним из государств вкуче с (4) организованными оппозиционными политическими силами других стран может обеспечить успех в противостоянии с превосходящим противником. Этот успех, однако, возможен, только если налицо единство как минимум названных четырех параметров и если (5) прогрессорам удастся «поймать в свои паруса ветер истории», выбрав тот курс, который объективно востребован логикой общественного развития, причем *курс на опережение*.

Такова несколько вольная авторская интерпретация уроков, которые мы можем извлечь для конструирования нашей утопии из некоторых успехов СССР (и «прогрессивных сил человечества») 50-х – 60-х годов XX века.

При этом я отнюдь не забываю того, что наша Родина при этом вела политику «двойных стандартов» (авторитаризм, преследование инакомыслящих, бюрократические привилегии и т.п. внутри в СССР – проповедь свободы и социального равенства вовне...), что мы жили в условиях экономики дефицита и были лишены свободы слова... - все это хорошо известно и об этом нельзя забывать, но мы сейчас ведем речь о другом. Мы ведем речь о том, что (намеренно еще раз повторим сделанный выше вывод) *модель соединения (1) основных прогрессорских (культурно-творческих и социально-творческих) сил внутри некоторой достаточно развитой (в социо-культурном смысле) страны и (2) хотя бы*

части прогрессоров в других частях мира при (3) поддержке хотя бы некоторых достаточно влиятельных государственных структур, а также (4) достаточно сильных (хотя и не определяющих мировую жизнь) международных институтов могут существеннейшим образом скорректировать траекторию развития человечества и радикально поднять престиж страны, являющейся Родиной проекта, если этот проект (5) отвечает объективно сложившимся вызовам общественного развития.

Если принять приведенные выше размышления как некоторую рабочую гипотезу, на которую будет опираться последующая интеллектуальная игра в утопию, то дело окажется за малым: понять эти самые «вызовы» общественного развития и возможное место нашего Отечества в оном, а так же определить прогрессорские силы и условия их развертывания.

* * *

Предварительно позволю себе маленькое отступление. Дело в том, что основное содержание предлагаемого ниже текста достаточно тесно сопряжено со всеми предшествующими разработками автора по проблемам генезиса постиндустриального общества (неоэкономики, общества знаний и т.п.), где я, в том числе, анализировал и соответствующие источники³. Не раз мы (в данном случае автор подчеркивает, что эти тексты, равно как и основные идеи этой статьи, им были выработаны *совместно с А.И. Колгановым*) публиковали и обновляющиеся практически ежегодно версии своего рода «экономической футурологии»: текстов под названием «Стратегия опережающего развития», где показывали доступные для нашей Родины цели и средства новой социально-экономической политики, позволяющей вывести нашу страну из затяжного кризиса.

Задача же этого теста, как легко догадаться по его первой части, несколько в ином – показать, почему и как кажущаяся в принципе неразрешимой задача превращения нашей Родины в одного из лидеров общественно-экономического развития в исторически сверхкороткие сроки (1,5 – 2 десятилетия) является в принципе разрешимой, если... используются качественно новые механизмы достижения новых целей⁴. Каких –

³ См., например, наши предшествующие статьи в журнале: «Политический класс» (2005, № 2), а также следующие работы: «Глобальный капитал» (М., 2004), журнал «Философия хозяйства, 2001, № 4-6; Вопросы философии, 2002, № 5 и др.

⁴ Период "реформ" породил невиданный по своим масштабам поток программ спасения Отечества. Между тем ситуация в нашей стране продолжает оставаться трагической, а ни одна из предлагаемых программ не смогла привлечь к себе сколько-нибудь значительного общественного интереса (хотя некоторые из них имеют весьма солидную экономическую и организационную проработку. Одной из причин такого положения является, на наш взгляд, дефицит стратегического видения, - крайне туманная прорисовка целей антикризисной политики или невольная подмена целей средствами. В этих условиях остается вдвойне актуальной выработка прежде всего идеологии, стратегической линии выхода нашей Родины из нынешнего кризиса в завтрашней, и не вчерашний день человеческого сообщества. Надо прежде всего найти ответ не на вопрос *как* выйти, но *откуда* и *куда* мы намерены и можем двигаться в *стратегической* перспективе (и уже исходя из этого, отвечать на вопрос – *как?*), а такая задача предполагает необходимость прежде всего размышлений, диалога с широкой общественностью. Что касается уже существующих документов, то для автора наиболее близки программные документы, разрабатываемые (и постоянно обновляемые) коллективами под руководством Л. Абалкина, С. Глазьева, Д. Львова и их коллег. Впрочем, на наш взгляд, и эти документы чрезмерно компромисны и поэтому – несмотря на кажущийся парадокс этого суждения – нереалистичны: качественный скачок единственно может вывести Россию на путь перехода к социально ориентированной постиндустриальной экономики (подробнее, об этом – в 3-ей части уже названной нашей книги «Глобальный

интродукции были призваны указать на направление поиска. Сформулируем же мы их позже.

А теперь к существу дела.

2. Технология поиска возможностей опережающего развития (Новая Касталия как экономический проект)

В качестве коротко предисловия к этому разделу позволю образную характеристику проблемы – своего рода отступление, указывающее на суть проблемы.

Общеизвестен тезис о том, что мы уже опоздали к дележу мирового пирога и потому должны довольствоваться объедками со стола тех, кто занял лидирующие позиции в глобальной системе. Единственной альтернативой видится либо курс на автаркию и самодостаточное развитие (очевидно тупиковый в условиях глобализации), либо путь «заполнения щелей» мирового рынка товаров и геополитических амбиций.

Отвергая эти варианты мы предлагаем ниже иное решение проблемы – решение, основанное на принципах жизнедеятельности нашей Новой Касталии: *найти (или создать) такой новый пирог, который бы не сокращался, а рос пропорционально количеству «едоков» и интенсивности поедания.* Чем больше его ешь – тем больше он становится. Вы скажете, что так не бывает? – Отнюдь. Именно так и устроен мир знаний, информации, культурных ценностей и смыслов, где «потребление» (распредмечивание) этих благ лишь увеличивает их объем. Следовательно, если мы сумеем пойти по пути созидания такого качественно нового общедоступного «пирога», то мы можем стать *локомотивом новой интеграции новых агентов по поводу новой – наиболее передовой – деятельности, получив потенциально бесконечный потенциал роста не за счет других конкурентов, а благодаря расширению круга партнеров по диалогу.*

Этот диалог в мире со-творчества (мире Новой Касталии, о которой пришло время вспомнить вновь, т.е. в мире науки, образования, культуры) строится на основе снятия, диалектического отрицания неолиберальной модели глобализации, рождая новый интернационализм. Для него характерны принципы не ограничения доступа и монополизации, а общедоступности и расширения круга участников; не конкуренции и тотальной унификации («глобальный человек», «поколение пепси»), а диалога, основанного на своеобразии (культурное взаимодействие тем интенсивнее, чем выше открытость и своеобразность, уникальность контрагентов).

А теперь от языка образов и абстракций перейдем к более конкретному анализу проблемы, посмотрев, как именно может быть воссоздан мир Новой Касталии, предположив, что именно наша Родина станет тем пространством, где будущие садовники начнут пестовать первые ростки этой новой реальности. (В качестве важной ремарки замечу: Мир культуры вообще и наш проект, в частности, нельзя строить: он живой многообразно-индивидуальный и потому ему можно лишь помочь вырасти, как садовник помогает саженцу, учитель – ученику, прогрессор – новому социальному опыту).

2.1. Какие задачи предстоит решать садовникам Новой Касталии («социальный заказ» к стратегии опережающего развития)

В данном подразделе автор ставит перед собой несколько необычную задачу: взглянуть на проблему выработки стратегии выращивания Новой Касталии по принципу «должного», а не возможного (напомним: этот текст – не более, чем интеллектуальная игра автора в жанре «русская утопия»).

При этом, однако, переведем наш анализ в несколько более прагматичную плоскость. Выберем (по вполне понятным патриотическим соображениям) в качестве базового поля для первых ростков новой сети нашу Родину и подчиним тем самым наши рассуждения поиску ответа на вопрос: *при реализации каких условий (формировании каких отношений и институтов, быть может, на первый взгляд, совершенно фантастических) задача превращения России в одно из ведущих в технологическом, экономическом и гуманитарном отношении государств мира окажется разрешимой.*

Такой подход является не волюнтаристской, а сугубо прагматически-объективистской (если угодно, «инженерной») постановкой вопроса: анализируя налично-данные в мире процессы как некоторые внешние предпосылки и одновременно «вызовы» нашей системе – с одной стороны, ее природно-ресурсный, производственный и человеческий потенциал – с другой, мы можем сформулировать объективно стоящую перед нашей страной задачу, а уж затем рассуждать о том, имеет ли она решение.

В контексте сказанного выше представляется достаточно очевидным, что наша страна сможет войти в разряд не отстающих, а развитых систем лишь при реализации следующих *трех основных условий:*

1. обеспечения опережающего развития наиболее передовых сфер до уровня наиболее развитых стран образца 2015-2020 годов;

2. Для функционирования этих систем как открытых (а иначе как таковые, т.е. интернациональные, они эффективно функционировать просто не могут) *в нашей стране* будут созданы социальные формы (институты), обеспечивающие преодоление ныне существующей монополии глобальных игроков (не наших!) на производство и реализацию такого рода продукции;

3. Для народа России реализация этих задач должна нести улучшение качества жизни (причем практически сразу – ждать еще десять лет построения светлого постиндустриального завтра в нынешних условиях в нашей стране никто не намерен).

Продолжим формулирование условий задачи (пока, повторю, задумываясь не о возможности ее решения, а об обоснованности выдвигаемых императивов).

Первое условие означает, что мы должны найти такие сферы, в которых не только необходимо, но и возможно обеспечить взрывные темпы развития, позволяющие (за счет использования новых, пока что не задействованных механизмов) обеспечить радикальное (на 1-2 порядка) увеличение отдачи от имеющихся ныне ограниченных ресурсов. Возможно ли это – мы такой вопрос не ставим. Мы утверждаем: либо нам удастся найти *такие* сферы, в которых возможны *такие* механизмы, либо у России нет шансов на опережающее развитие.

Примем без доказательства посылку, что в области индустрии и основанного на индустриальных технологиях сельского хозяйства механизмов увеличения эффективности использования ресурсов в несколько десятков раз за десять-пятнадцать лет нет. К тому же эти отрасли сегодня уже не определяют лицо прогресса. Доминирующими технологическими системами в мировой экономике в течение ближайших лет (максимум 10-15) станут не просто постиндустриальные или даже информационные, но обеспечивающие мировой уровень производства главных ресурсов развития ближайшего будущего: «человеческих качеств» (прежде всего – новаторского потенциала, а не только высокой профессиональной квалификации), know how и др., а так же способов их производственного использования. Следовательно, *необходимо* развивать взрывными темпами именно эти сферы.

Гипотеза автора состоит в том, что именно в этих сферах, в силу их собственной специфики, присутствует и потенциальная *возможность* вырастить качественно новые механизмы, обеспечивающие радикально более высокую отдачу от имеющихся у нас ресурсов и привлечь новые.

Итак, темпы развития таких сфер как образование, фундаментальная и прикладная наука, высокотехнологичные отрасли (или хотя бы некоторые из них) и культура

(понимаемая в данном случае узко-экономически, как отрасль, формирующая «человеческие качества») должны быть как минимум на порядок выше, чем в развитых странах, т.е. развиваться *взрывообразно*, создавая качественно новый результат примерно каждые 5-7 лет.

Используем ниже в качестве примера наиболее близкую для автора сферу – образование. Его взрывное развитие предполагает (используем аналог из прошлого), что страна, на 70-80% неграмотная должна за первые 5-7 лет решить проблему поголовной грамотности, следующие 5-7 лет – всеобщего среднего (8-10-летнего) и общедоступного массового (около 20-30% выпускников школ) среднего специального и высшего образования. Для современной России речь должна идти, скажем, о создании в течение первых 5-7 лет системы университетов, обеспечивающих *мировой уровень* высшего образования (с суммарным числом учащихся порядка нескольких миллионов), при адекватной системе подготовки учащихся в средней школе. В следующие 7-10 лет должна решаться качественно более сложная задача создания атмосферы не только всеобщей доступности, но и всеобщей востребованности (как всеобщая доступность и востребованность грамотности в нашей стране 50 лет назад) непрерывного образования и воспитания, обеспечивающего решение следующих качественных задач:

- широкое и достаточно универсальное образование, обеспечивающее способность самостоятельного поиска знаний и культурных ценностей, для каждого;
- адекватное требованиям высоких технологий профессиональное обучение для всех, обеспечение высшего и послевузовского образования для всех желающих и способных его получить (скорее всего – более половины населения);
- систематическое переобучение взрослых.

Аналогичные качественные скачки (т.е. взрывообразный рост при достижении качественно новых результатов каждые 5-7 лет) должны быть реализованы в области воспитания, а также фундаментальной и прикладной науки и культуры.

Подчеркну: автор выше формулировал не благопожелания, а *требования*, которым должно удовлетворять образование в стране, которая хочет через 10-15 лет занять ведущие позиции в «обществе знаний». Иными словами, я выше всего лишь уточнил одно из условий задачи на примере такой сферы как образование.

Замечу, что данная сфера выбрана в качестве базового примера неслучайно. *В знаниеинтенсивной экономике образование становится своего рода I подразделением общественного воспроизводства.* Подобно машиностроению, создававшему в индустриальном мире средства производства для производства предметов потребления и определявшему уровень развития экономики, в постиндустриальном мире образование «производит» креативный потенциал личности и «человеческие качества», являющиеся главным средством производства информации, определяя тем самым уровень развития неэкономике.

Общеизвестно, что решение названных выше задач «взрывного» развития образования известными сегодня методами экстенсивного привлечения ресурсов с целью создания уже известными методами уже известных механизмов решения этих задач (инвестиции для повышения доходов профессоров и ученых до уровня мировых, закупка – главным образом за рубежом - в соответствующих масштабах оборудования, строительство зданий и объектов инфраструктуры и т.п.) в России невозможно и вряд ли будет возможно (для этого только в образование в первые же годы нужны инвестиции во многие десятки, если не сотни миллиардов долларов). Следовательно... Следовательно должны быть найдены новые решения. Какие именно? Давайте поразмышляем, продолжив нашу логику поиска «от должного», а не экстраполяции «от сущего».

Иными словами, если денег для решения задачи нет, то можно (а) считать ее неразрешимой или (б) найти способ решить ее без денег (так, как, например, решают проблемы социальные движения – экологические и т.п.).

Для этого сформулируем задачу несколько иначе: *какими могут быть механизмы развития образования мирового уровня, не требующие от России значительных кратковременных вложений дорогостоящих ресурсов?*

Ответ в принципе прост: необходимо создать такие отношения в сфере образования, когда выполнялось бы как минимум одно из следующих условий (или оба):

1. образовательные задачи решались без затраты крупных материальных средств (в том числе – за счет добровольной или относительно низкооплачиваемой, но иницируемой при помощи иных стимулов) деятельности;
2. значительные ресурсы в сферу образования передавались бесплатно (или по символическим ценам);

Аналогичным образом можно переформулировать и задачу нахождения ресурсов для производства know how. *(Мы в данном случае оставляем в стороне ключевую социально-экономическую проблему – как обеспечить приоритетное использование имеющихся средств для приоритетного развития «человеческих качеств», вообще Человека).*

Мировой (и наш собственный, в том числе) опыт знает примеры решения каждой из этих задач. Следовательно, в принципе мы от абсолютно фантастической задачи перешли к блоку задач, *в принципе имеющих решения*. Годятся или нет такие решения, возможны и целесообразны ли они для России нового столетия (автор уже слышит вопли своих коллег-преподавателей: мы и так работаем за гроши, а вы нас и этого лишите хотите!) – это уже другие вопросы. К тому же, не будем забывать о *возможности нахождения и качественно новых решений* (в XX веке не только СССР, но и «цивилизованный мир» нашел сотни, тысячи новых институтов и механизмов решения прежде казалось абсолютно неразрешимых задач, вплоть до создания единой государственной системы из стран, развязавших между собой две чудовищных мировых войны).

Пока мы вопрос о поиске решений не ставим. Мы продолжаем уточнение задач.

Впрочем, уже сейчас укажем на одно из возможных направлений поиска таких решений. В самом деле, очевидно, что ресурсы для развития образования и науки нам заинтересованы предоставлять те структуры, кто знания главным образом не производит, а покупает (конкретно это – страны третьего мира, но не только они). Эти структуры согласятся передавать нам ресурсы для образования и науки дешево (по ценам, которые будут радикально ниже, чем мировые) или бесплатно, при условии, что они *гарантированно* через оговоренный срок получат от нас образованных специалистов и know how... так же по низкой (в сравнении с мировыми) цене или бесплатно, так что в конечном итоге это обеспечит им в обмен на единицу ресурсов большее количество знаний и образованных лиц, чем при взаимодействии с ТНК по ценам мирового рынка.

Для нас же этот механизм может быть выгоден в том случае, если мы производим такой товар, который мы, передавая покупателю, не теряем сами. Как известно, знания являются именно таким «товаром»: затраты на производство know how для одного потребителя и для нескольких (в пределе – для всех) одинаковы, т.е. продав знания одному, другим их можно отдать бесплатно (или можно использовать механизм равного распределения издержек⁵ между всеми получателями новых знаний, радикально снизив их

---

⁵ Механизм "распределения издержек", принципиально позволяющий решить проблему компенсации затрат на создание интеллектуальных продуктов, хорошо известен специалистам. Суть его заключается в том, что затраты на создание нового интеллектуального продукта равномерно распределяются между его потребителями. Чем больше потенциальных потребителей информации, тем меньше будет цена доступа (т.е. чем выше «спрос» на такой «товар», тем ниже цена – принцип, обратный принципу рынка). Если затраты на создание какого-либо интеллектуального продукта (например, расписания пригородных поездов на данный год) составили 10 000 долларов, а на доступ к этому продукту поступило 1 млн. заявок, то каждый пользователь заплатит 0,01 доллара за доступ

цену для отдельного покупателя). Следовательно, производя знания для третьей страны за ее деньги, мы производим их и для себя (и для всех наших друзей) бесплатно. Плюс к этому мы получаем у себя на Родине такой «побочный» (а на самом деле – главный для общества будущего) результат как развитие творческих способностей и самореализация всех тех, кто эти знания производил и кто у них при этом учился. Для того, чтобы «заработал» этот механизм нужны всего лишь такие «пустяки» как отсутствие частной собственности на know how и доверие к нашей стране как гарантированно выполняющему свои обязательства партнеру, способному создавать новые знания и «человеческие качества» на высочайшем мировом уровне. Но это уже проблема обеспечения второго (из названных выше) условия реализации опережающего развития нашей страны в мировой экономике.

Со **вторым условием** – созданием институтов и механизмов преодоления существующей ныне монополии глобальных игроков - дело обстоит еще сложнее. Для прорыва на мировые рынки (особенно высокотехнологичной продукции) известными в настоящее время методами необходимы ресурсы еще более масштабные, чем для решения первого блока задач. Основной институциональной формой продвижения в массовых масштабах товаров и услуг на мировые рынки ныне являются транснациональные корпорации, объемы капиталов которых составляют от нескольких десятков до нескольких сотен миллиардов долларов. Такая страна как Россия, даже при условии супермонополизации своего экспорта, вряд ли сможет создать хотя бы несколько достойных ТНК в несырьевых сферах.

Следовательно, как и в первом случае, необходимо начать с иной постановки задачи. Сформулируем ее так: какие институты и механизмы могут обеспечить продвижение знаний и новых технологий в мировую систему (заметим: мы слово «рынок» не случайно заменили более широким понятием: «социально-экономическая система»), не требуя для этого значительных финансовых ресурсов? Эта задача имеет *как минимум* два простейших решения (они могут взаимодополнять друг друга).

Первое: это может быть система бесплатного (или существенно более дешевого) распространения знаний, know how и новых технологий. Вопрос - зачем такой способ продвижения наших разработок в мировую систему может быть нужен нам (кстати, существенно: кому именно – нам? автор в данном случае размышляет о гражданах, а не бизнесе или государстве) – мы *пока* оставим без ответа, отметив, что ответ на него у нас есть. Пока что отметим, что даже бесплатные или дешевые знания и иные культурные ценности мы сможем распространять в широких масштабах только при условии высокого престижа нашего образования, науки, культуры, доверия и уважения к ним⁶.

Второй: развитие экспорта должно идти в тех сферах, которые не могут быть монополизированы ТНК или аналогичными институтами (простейший пример информационная сеть Интернет).

Позволю себе в качестве примера, анонсирующего будущие ответы на эти вопросы, маленькую фантазию: представьте себе, что произойдет, если в Интернете будет создана система бесплатного (или очень дешевого) распространения программного обеспечения, превосходящего по своим возможностям то, что предлагает Майкрософт (и совместимого с существующим)⁷, подкрепленная бесплатным (или очень дешевым) дистанционным обучением программированию и иным дефицитным специальностям с высокой котировкой получаемого в этой сети диплома; а если все это дополнить бесплатным распространением

плюс расходы на техническое тиражирование носителей информации (подробнее об этом – в уже упоминавшейся книге «Глобальный капитал», с. 111-112).

⁶ Замечу так же, что данный тип экспорта обладает еще одним преимуществом, по сравнению с традиционным экспортом ТНК: при росте объема экспорта внутреннее потребление не сокращается, что повышает эффективность даже в узкоэкономическом смысле. Эта теза развита в работе Левина И.Г.

⁷ На во многом сходных принципах ныне действует система «Линокс».

систематически вырабатываемых несколькими миллионами ученых патентов в самых различных областях... Каков будет престиж (и все вытекающие из этого в современном мире знаний блага) ассоциации (страны), создавшей такое?

А теперь вернемся на грешную землю. Для реализации названных сверхзадач необходима экономика, работающая на новые, не коммерческие в узком смысле слова цели при затратах на разработку и «доставку» новых знаний качественно более низких, чем у нынешних ТНК.

Итак, мы вновь переформулировали задачу (условие № 2). Теперь она звучит так: какими могут быть социальные и экономические механизмы, обеспечивающие создание и распространение знаний в мировых сетях на принципах общедоступности с затратами финансовых ресурсов качественно более низкими, чем у господствующих в настоящее время разработчиков (как правило – ТНК)? Согласитесь, что поиск ответа на этот вопрос выглядит уже более рациональным, нежели задача создания сотен ТНК такой страной как Россия.

Ключ к решению этой задачи лежит в интеграции (1) механизма распределения издержек на неограниченные по своему содержанию ресурсы (а всякое знание по своей природе есть неограниченный ресурс – его может «потреблять» сколь угодно широкий круг лиц, от знания «не убудет»); (2) отказа от присвоения интеллектуальной ренты корпорацией-собственником нового знания и (3) ориентации творческой части работников преимущественно на постиндустриальные (постматериальные) стимулы (свободное время, самореализация в деятельности, престиж и т.п.) при условии обеспечения им рационального уровня утилитарного потребления (условно примем его равным потреблению университетского профессора в Западной Европе или США).

По поводу последнего позволю себе комментарий: условием «задействования» таких стимулов в достаточно широких масштабах является формирование качественно отличной от существующего ныне «общества потребления» с имманентно присущим ему «рыночным фундаментализмом» социально-экономической атмосферы. В том сообществе, где преимущественно работают, общаются и получают общественную оценку прогрессоры (мы эту сеть назвали выше Новой Касталией) престиж новаторства, творчества, знаний и культуры должен быть (в общем и целом) выше престижа денег и власти. Как и повсюду в данном разделе мы не обсуждаем реалистичности этого предположения; мы лишь фиксируем его как одно из необходимых условий реализации стратегии, позволяющей совершить России (как гипотетической геополитической «прародине» Новой Касталии) качественный скачок к новым технологиям, экономике и обществу.

В сочетании с отказом от огромных потерь, связанных с (1) транзакционными издержками на охрану прав интеллектуальной собственности, (2) сверхприбылями ТНК, занятых в этих сферах, (3) расходами на маркетинг (составляющих до 20-30% издержек ТНК) все это может дать качественно новый уровень эффективности использования ограниченных материальных ресурсов для развития новой общедоступной и качественно более дешевой (а во многих случаях, о чем – ниже, бесплатной) сети распространения знаний и образования.

Вопросы, кому и зачем она нам нужна, повторю, мы прокомментируем в следующем разделе.

Третье из названных выше условий мы пока что вообще оставим без комментария: ниже, при рассмотрении средств реализации стратегии опережающего развития, мы специально покажем, как именно может социально справедливо решаться задача ускоренного развития экономики при условии существенного изменения социально-экономических и общественно-политических форм этого прогресса.

А сейчас подведем промежуточный итог. Кажущиеся *в принципе неразрешимыми* задачи качественного скачка в деле развития нашей страны по траектории, выводящей нас через 10-15 лет на уровень наиболее развитых стран, мы логически трансформировали (рассматривая проблему как теоретическую, «инженерно-конструкторскую», а не социально-политическую) в систему *в принципе решаемых* проблем, а именно:

- ориентации в социально-экономическом развитии на те сферы, где не только необходимо, но и в принципе единственно возможен качественный скачок в развитии в течение ограниченного времени, а именно – образование, науку и культуру;
- обеспечения приоритетного развития образования, науки и культуры главным образом за счет качественно более дешевых (а во многом – получаемых бесплатно) ресурсов (напомню, их нам будут давать в расчете на то, чтобы с гарантией получить в будущем бесплатные или качественно более дешевые, чем предлагаемые ТНК, знания и образовательные услуги);
- обеспечения приоритета постматериальных стимулов для творческих работников при создании открытого сообщества с качественно новой атмосферой приоритета и престижа новаторской, образовательной, художественной деятельности;
- создания новых институтов и механизмов распространения знаний и образовательных услуг (общедоступные, основанные на распределении издержек, предполагающие отказ от интеллектуальной ренты и т.п. сети знаний), разрывающих порочный круг монополии ТНК на развитие знаниеинтенсивной экономики.

Напомню, что выше речь шла лишь о формулировке определенного «социального заказа» к стратегии опережающего развития. Мы все наши рассуждения строили выше по принципу «от обратного», задавая себе вопрос: *при реализации каких условий (формировании каких отношений и институтов, быть может, как мы писали в начале, совершенно фантастических) задача превращения России в одно из ведущих в технологическом, экономическом и гуманитарном отношении государств мира окажется в принципе разрешимой?*

Как мы постарались показать выше, она действительно разрешима и при условиях в принципе отнюдь не фантастических, а вполне реальных. Необходимо «всего лишь» создать систему, стимулирующую приоритетное развитие свободной творческой деятельности в России и новый тип мировых социально-экономических отношений (хотя бы в некоторых, достаточно значительных, «анклавах»-сетях современной глобальной системы). Конечно с социальной (в том числе, социально-политической) точки зрения эта задача пока выглядит крайне трудно разрешимой, но это другой вопрос. Сейчас же, после этих пространственных вводных замечаний, мы можем обратиться к пояснениям по поводу развития общедоступных сетей знаний как «материальной базы» Новой Касталии.

2.2. Общедоступные сети знаний (культурных благ): новый тип отношений, обеспечивающий возможности прорыва (зачем и кто будет «выращивать» Новую Касталию)

Как мы уже писали, ныне достаточно широко известны положения о развитии «общества знаний» как новом этапе развития экономики и общества, где существенно изменяются все фундаментальные характеристики материального производства, хозяйственных и иных социальных отношений. Основные ресурсы развития этого общества становятся неограниченными и непотребляемыми (как, например, законы Ньютона и романы Толстого), наиболее значимым трудом становится новаторская деятельность... - перечень легко продолжить. В рамках нашей гипотезы несложно показать, что для развития этого мира одним из важнейших ресурсов и средств могут стать (и, отчасти, уже становятся) **общедоступные сети знаний** (или, используя предложенную выше терминологию, **культурные сети**). Речь идет о формировании («гражданами» Новой Касталии) общедоступных и бесплатных сетей (прежде всего – информационных, «виртуальных», но

обязательно дополняемых «живым», непосредственным общением на различного рода форумах, от локальных до всемирных, типа Мирового социального форума в Порту-Алегри), в которые новаторы передают (опять же безвозмездно) свои разработки, которыми может свободно и бесплатно пользоваться любой гражданин Земли.

Естественно, главным в данном случае остается вопрос: кто же станет «гражданами» этого мира, какие институты (какие государства) возьмут его под свою опеку? Иными словами, *зачем и кому может быть выгодно развитие таких общедоступных сетей*, требующих значительных вложений за счет государственных, общественных или иных трансфертов?

Прежде, чем предложить ответ на это вопрос, требуется понять, что *эта выгода будет иметь существенно иную, чем ныне, природу*. И вот здесь нам придется начать с некоторого отступления.

Дело в том, что для Новой Касталии (в строго научных работах я этот мир назвал *креатосферой* - сферой «жизни» творческой деятельности, ее результатов, в частности, знаний и других культурных благ, ее субъектов и отношений между ними) характерны иная, чем в рыночной экономике, *система ценностей и целей* развития. Ими становятся *мера развития творческих способностей, возможности со-творчества и свободное время граждан*. Причем – и это существенно! – *любых граждан любой страны*: в мире креатосферы классовый подход «не работает» (хотя он, естественно, сохраняет свое значение для господствующего ныне мира реальных социальных отношений⁸).

Критерии прогресса, «выгодности» здесь видоизменяются в еще большей степени, чем при переходе от феодальных королевств и империй к буржуазным республикам.

Позволю себе некоторую историческую параллель с отказом от феодальных перегоронок. Напомню: для рубежа перехода от феодальной раздробленности к открытому рыночному пространству был характерен любопытный парадокс. Логика феодальной жизни требовала взимание ренты за пользование дорогами графства (баронетства, княжества) и обуславливало действие правила «Что с воза упало, то пропало». Каждый сеньор стремился как можно четче и жестче охранять свои границы, чтобы никто не смог бесплатно воспользоваться его территорией. Первые буржуазные республики предлагают прямо противоположную, с точки зрения частного собственника территории (графа, барона) совершенно нерациональную логику: сделать проезд бесплатным, да еще и помочь развитию транспортных коммуникаций, построив за свой счет хорошие дороги. И кто же выиграл? Рациональные, защищающие по старинке феодальную частную собственность бароны или новые буржуа?

Не таков ли и нынешний вызов новой эпохи, требующей «открыть дороги» для свободного движения информации и знаний, отказавшись от устаревших перегоронок частной интеллектуальной собственности?⁹

Разовьем это сравнение (оно, конечно же, не есть доказательство, но как иллюстрация весьма полезно). В самом деле, возникшие в результате распада аристократических королевств небольшие буржуазные республики (например, Нидерланды) по феодальным критериям были регрессом: ни для короля и его наместников, ни для аристократии процесс их образования не был выгоден. Более того, сильным - по феодально-имперским меркам – государством Нидерланды первоначально (в «краткосрочном периоде», сразу, непосредственно) не стали. Но распад Испанской империи и крах блестящего феодального двора были прогрессом для «третьего сословия», для торговли и промышленности (критерии второстепенные с точки зрения аристократии).

⁸ О противоречиях взаимодействия мира отчужденных социально-экономических отношений и креатосферы автор подробнее писал в IV разделе уже упоминавшейся книги «Глобальный капитал»).

⁹ Подробнее об этом в статье автора «Частная собственность устарела!» (Отечественные записки, 2005, № 1).

Подобно этому переход к общедоступным сетям знаний и других культурных благ в «краткосрочном периоде», сразу и непосредственно не даст государствам или ассоциациям, их внедряющим, коммерческих, геоэкономических или геополитических выгод. Он даст «всего лишь» большие возможности для со-творчества всем потенциальным и актуальным пользователям этих сетей, а их создателям принесет первоначально лишь издержки и «головную боль», связанные с созданием и обеспечением функционирования этих новых механизмов.

Тогда в чем же может состоять заинтересованность тех или иных институтов (и каких именно?) в создании таких сетей?

Исходя из сказанного выше (в том числе – о новых системах ценностей и критериев прогресса), *на создание общедоступных сетей знаний могут пойти те ассоциации, для которых наиболее значимыми (сопоставимы с издержками, которые им предстоит нести) станут качественно новые результаты.* Какие конкретно структуры могут пойти по этому пути? Возможно – государства, возможно – неправительственные международные организации и новые социальные движения, возможно – интернациональные движения или даже сети, например, «альтерглобалисты». В идеале могла бы сложиться некоторая конфигурация всех этих агентов, которую мы и назвали *Новой Касталией*.

А теперь попробуем систематизировать те *результаты, которых может достигнуть наша гипотетическая Новая Касталия.*

Во-первых, к числу ожидаемых результатов развития таких сетей относится *рост престижа и приоритета данной ассоциации (в том числе, государства-прогрессора) в среде новаторов* (мирового научного, конструкторского, воспитательного, образовательного, художественного, экологического сообществ, различного рода неправительственных организаций, занятых социальным творчеством и т.п.). Последнее может стать основой *культурно-творческой эмансипации, превращающей Новую Касталию (и институты, ее поддерживающие, в идеале для нас - российское государство) в «Землю обетованную» культурных и социальных прогрессоров всего мира.* Обратной стороной такой эмансипации стала бы мирная и, более того, приветствуемая широкой общественностью, *«креатосферная экспансия»* данного сообщества (страны, ассоциации). Замечу, что для страны, выбравшей эту стратегию, она может принести уже вполне осязаемые геополитические и иные выгоды. Если такую эмансипацию инициирует некоторое государство, то оно (даже если на время забыть о высоких креатосферных ценностях) в «прагматическом» отношении могло бы ожидать:

-рост своего престижа и распространение своего культурного, образовательного, идейного и т.п. влияния (например, бесплатное образование и распространение know how преимущественно на русском языке вызовет мощную волну интереса к нашему языку и культуре, что будет немало способствовать культурно-творческому престижу нашей Родины) в среде новаторов и профессионалов, которой в «обществе знаний» принадлежит все более значимая, а в перспективе – определяющая – роль; напомним, что престиж и «сфера влияния» в современном мире – это еще и неост-материальные ценности, «производством» которых занимается целая отрасль;

-подавление (опять же таки исключительно мирными и неконкурентными, нерыночными методами) деятельности коммерческих сетей и производителей знаний на платной основе, т.е. «конкурентов» общедоступной сети по борьбе... нет, не за деньги и доход, а за влияние на новаторов, профессионалов, ищущих возможностей обучения молодых людей и т.п. (а это одновременно будет и средством «выдавливания коммерческих и распространения ценностей, что для свободных ассоциаций и есть один из результатов);

-превращение данного социума в центр развертывания подлинной культуры как альтернативы масс-культуре и критической системы новостной информации, альтернативной нынешнему масс-медийному пространству;

-распространение – особенно среди творческой, ищущей части общества, молодежи – новых не-рыночных альтернативных ценностей, целей и мотивов, т.е. в конечном итоге

все то же выдавливание своих соперников (по борьбе за Человека и граждан, за Природу и Культуру), как носителей менее доступных (платных) и пользующихся все меньшей притягательностью благ.

Во-вторых, одним из наиболее значимых достижений общедоступных сетей знаний (культурных благ, включая know how, новые технологии, образовательные услуги, произведения искусства, новые социальные технологии и формы организации общественной жизни, в частности, управления, новые способы решения экологических проблем и т.п.) является их способность к *акселерации научно-технического и социокультурного прогресса*.

Прежде чем прокомментировать этот пункт, заметим, что этот прогресс будет распространяться на всех и доставаться всем, причем бесплатно (как тут не вспомнить знаменитый «Пикник на обочине» братьев Стругацких с финальным пожеланием главного героя, прошедшего через все муки ада: «Счастье всем и задаром»; конечно прогресс – это еще не счастье, но, по меньшей мере, – одна из его важнейших предпосылок). Выгода же создателей и «хранителей» сети будет лишь косвенной: им то же будет доставаться все, что получают и другие, но не более того. И все же выгоды от создания и поддержания сети получаются немалые:

-научно-технический прогресс при прочих равных условиях (о его издержках и социальной форме пока «забудем») *повышает производительность труда и уровень благосостояния, плюс* (и это для нас особенно важно) *объем рационально используемого свободного времени*. То, что авторы новшеств не получают ренты от эксклюзивного использования новшества, не отменяет того, что они получают выгоду от роста вызываемого его внедрением производительности труда. При этом денежный доход может не увеличиваться или даже – вследствие снижения цен – сокращаться, но свободное время будет расти, содержание труда обогащаться (иной тип прогресса участниками общедоступной сети будет, скорее всего, просто отвергаться), уровень культуры граждан – повышаться, т.е. будут достигаться именно те цели, ради которых создается сеть. С прагматической точки зрения существенно, что *ассоциация (государство) иницирующее такой тип развития будет (и это достаточно очевидно) постоянно упрочивать свой престиж как лидер мирового научно-технического, культурного, образовательного и т.п. прогресса;*

-*общедоступное и бесплатное образование* станет условием максимально полного использования главного потенциала современного экономического и социального развития – способностей человека, «человеческих качеств». Общедоступность же образования даст один из важнейших (и иными способами вообще не достижимых эффектов) – *возможность «задействования» любых талантов и способностей в потенции любого и каждого гражданина*. Последнее станет гарантией (настолько, насколько они здесь вообще возможны – личность «человека творческого» по определению свободна) - «не потери» человеческим сообществом новых Эйнштейнов или Моцартов только от того, что они родились в семье крестьянина в Бангладеш, а не представителя среднего класса «золотого миллиарда»;

-*новые возможности решения глобальных проблем*, в том числе за счет (1) утилизации тех достижений прогресса, которые служат целям сети (а среди них одной из приоритетных по определению является, например, гармоничное сотрудничество с природой, т.е. решение одной из наиболее опасных глобальных проблем) и (2) выравнивания уровней развития стран и социальных слоев вследствие свободного доступа к знаниям, технологиям, образованию. Последнее заслуживает некоторого комментария: как мы уже писали в другом месте и по другому поводу¹⁰ так называемый «мировой терроризм» является одним из неизбежных следствий неравномерности экономического и социального развития, сопровождаемого к тому же культурным и информационным империализмом. В свою

¹⁰ В частности, в нашей статье в «Политическом классе» (2005, № 7 и 8).

очередь, этот «терроризм» вызывает не только человеческие и нравственные потери, но и огромные растраты материальных ресурсов: известно, что одним из следствий атаки на Всемирный торговый центр и Пентагон 11 сентября 2001 г. стало ассигнование 40 млрд. долларов на решение вызванных этим проблем. Потенциальная возможность предотвращения этих жертв (действительностью эта возможность становится по мере изменения социальных отношений, снятия нынешней модели глобализации) вследствие открытости для каждого возможностей прогресса в рамках общедоступных культурных сетей (а те же 40 млрд. долларов – это более чем достаточно для первого этапа развертывания такой мировой сети) может стать одним из каналов сокращения человеческих и материальных потерь, вызываемых ныне, в том числе неравномерностью социо-культурного и научно-технического развития;

-открытость сети к социальным, а не только научно-техническим и т.п. новациям (в том числе – в области управления) в потенции создаст предпосылки для наиболее эффективного использования уже имеющихся в распоряжении человечества ресурсов, включая рационализацию свободного времени...

В-третьих, такая общедоступная сеть (т.е. моделируемая нами *Новая Касталия*) получит возможность своего постоянно расширяющегося самовоспроизводства (самомультипликации) при все сокращающейся внешней «подпитке» по мере развертывания следующих взаимозависимостей:

1. свободное распространение научных, технических, образовательных продуктов приведет к общему повышению и относительному выравниванию уровней развития, что не только будет способствовать, как мы уже отметили, снижению напряжений в области глобальных проблем, но и обеспечит мультипликацию достижений каждого из участников кооперации (косвенным подтверждением этого служит известный факт: большая часть мировой торговли и инвестиций – это обмен внутри развитых государств, им выгоднее кооперироваться друг с другом, чем с третьими странами);

2. бесплатный доступ в сеть возможен (как уже было отмечено) лишь при условии бесплатной передачи в нее своих новаций. Через несколько воспроизводственных циклов сеть будет работать почти полностью на бесплатной основе (к вопросу, где и как будут при этом «зарабатывать на жизнь» новаторы, мы вернемся ниже);

3. сеть становится механизмом формирования у ее участников приоритета не-утилитарных ценностей и потребностей (главный стимул и потребность – самореализация в творческой деятельности при уровне потребления не выше рационального). Граждан с иными мотивами данная сеть будет либо «заражать» новыми ценностями, либо «самовыдавливает» их как чуждые элементы, ибо с приоритетом не-творческих потребностей престиж в такой сети получить и сохранить невозможно. Существенно, что сеть будет «заражать» такими ценностями прежде всего молодежь, причем преимущественно наиболее талантливую и открытую к поиску и диалогу молодежь из относительно бедных слоев относительно бедных стран. Для нее это будет к тому же и способ защиты от культурного империализма и манипулирования со стороны ТНК и иных глобальных игроков; сеть же, заметим а’rgoros, тем и отличается, что она открыта и не-иерархична, не имеет «центра» и потому манипулировать кем-то не может иначе как путем «самовоспитания» у ее участников системы ценностей, мотивов, способов жизнедеятельности, адекватных для жизни в этой сети;

4. сеть в принципе может формироваться и жить лишь как открытая и потому ее экспансия в принципе так же не ограничена, как и креатосфера. Более того (и это крайне важно!), *сеть открыта для любых креатосферных инициатив, для любого новаторства, включая непрофессиональное* (социальные новации, которые доступны любому – садовнику, дворнику, активисту комитета местного самоуправления, экологического, потребительского, молодежного и т.п. союза; работнику любого уровня, начиная от домохозяйки, предлагающей новый рецепт и рабочего-рационализатора, педагогов и воспитателей всех уровней и т.п. – о критериях ценности, «отбора» знаний и новаций –

ниже). В силу этого *Новая Касталия потому принципиально общедоступна* и как таковая «заразительна»; *в ней нет ни денежного, ни образовательного, ни какого иного (гражданство или т.п.) «ценза».*

* * *

В названных выше особенностях этой сети по сути дела кроется и ответ на вопрос, *каковы будут стимулы и мотивы участия в такой сети для новаторов* («поставщиков» знаний и иных культурных благ в сети), которым придется в случае принятия «гражданства» Новой Касталии добровольно отказаться от частной собственности (но не от культурно-творческого приоритета- он сохраняется) на свое произведение и, следовательно, от возможности получения интеллектуальной ренты?

Для начала замечу, что такой частной собственностью (на знания и т.п.) ныне, как правило, обладают не творцы, а корпорации, их нанимающие (так, патент на программные продукты Майкрософта принадлежит не их создателям, а этой корпорации, при чем интеллектуальную ренту в данном случае получает прежде всего *Билл Гейтс – этот «барон» нового образца, использующий высокооплачиваемых интеллектуалов-крепостных, продавших «сеньору» свой талант и, тем самым, душу*). Но если забыть об этом, то вопрос окажется весьма жестким: ведя диалог с общедоступной сетью, творец может сильно проигрывать в материальном отношении. В чем же он выигрывает?

Во-первых, входя в эту сеть, он получает гарантию, что его произведение будет доступно всем (что для творца, работающего в условиях частной собственности, есть большая проблема: например, врач, создавший новое лекарство, знает, что его не смогут купить лишь некоторая часть потенциальных пациентов, особенно в бедных странах, поскольку оно дорого, а в этой высокой цене большая часть – плата за патент).

Во-вторых, он получает любые необходимые ему ресурсы, имеющиеся в сети бесплатно и с гарантией доступа к ним и всем новым разработкам и достижениям в любое время.

В-третьих, он получает не зависимый от его доходов, места в иерархии и т.п. престиж, уважение, *имя*, возможность найти последователей, учеников и критиков в Новой Касталии - наиболее важной (и постоянно развивающейся по мере самовоспроизводства и роста таких сетей) среде новаторов и творческих личностей, а это стимулы едва ли не главные для такого типа людей.

В-четвертых, творец может работать на сеть как бесплатно (и это будет правилом для большинства лиц, занимающихся творчеством не постоянно и готовых отдавать свои разработки ради получения не-денежных результатов, и имеющих доходы из других источников), так и на основе гарантированного удовлетворения своих рациональных потребностей, не попадая в зависимость от какой-либо корпорации или государства. Новая Касталия (т.е. сеть = его коллеги) сама автоматически проведет компенсацию его затрат. Это может осуществляться как через механизм распределения издержек, так и путем гарантированной оплаты постоянных создателей ресурсов для сети.

В этой связи замечу: организация оплаты труда в университетских и академических структурах строится примерно таким же образом – гарантированный доход на уровне, близком к среднему в данной стране, при некоторых, в целом довольно необременительных, обязательствах. Это будет крайне выгодно как для творца (он может заниматься своим любимым делом, не отвлекаясь на проблемы бизнеса), так и для сети (которая в подавляющем большинстве случаев будет получать результаты, несравнимо большие по ценности, нежели издержки на обеспечение рациональных потребностей ее агентов). Отличие этой системы от оплаты труда работников государственных вузовских и академических структур (где, кстати, уже сейчас действуют в чем-то схожие принципы: государство выделяет, например, математическому НИИ средства, которые используются самоформирующимся коллективом для производства текстов, которые они же сами в

диалоге с коллегами оценивают) будет касаться «пустяка»: ее открытости и интернационального характера.

Впрочем, подчеркну вновь, главными для сети должны быть принципы добровольной бесплатной работы и компенсации затрат на основе принципа распределения издержек при финансировании технического аппарата сети за счет спонсорской поддержки (ассоциаций, государств, граждан).

* * *

В заключение позволю себе несколько оговорок.

Первая и самая важная. Напомню самому себе и уважаемым читателям о первой интерлюдии: а не следует ли нам бояться исполнения желаний? Какой *на самом деле* станет Новая Касталия, если ее действительно претворят в жизнь *реальные* люди? Человечество знает массу примеров того, как проповедь христианских добродетелей оборачивалась мракобесием и инквизицией, а социалистических идеалов – сталинизмом. Не получим ли мы и в данном случае некий новый «орден меченосцев»?

Что ж, опасения вполне обоснованные. Всякий новый социальный проект (как и любой другой – научный, образовательный...) несет в себе немало угроз. И чем он масштабнее, тем больше угрозы. В этих условиях очень хочется спрятать голову в песок и положиться на стихийно разворачивающиеся объективные процессы или провидение. Но вот в чем заковыка: социальное бездействие в эпоху назревших перемен или искусственное их торможение ведет к бедам и страданиям еще большим, чем адекватные объективным вызовам и поддержанные прогрессорами действия масс. Так что вопрос на самом деле стоит так: насколько объективно необходимыми и своевременными могут стать шаги в направлении постепенного соединения уже существующих ростков Новой Касталии в единую сеть сетей?

Ну а угроза превращения в «орден» в данном случае как раз предельно мала, ибо данный проект с самого начала строится как сугубо открытый, общедоступный. Еще раз подчеркну: *дворник, по своей инициативе выростивший цветы в убираемом им дворике, или рабочий, инициировавший бригадное самоуправление, гораздо больше касталийцы, чем догматически преподающий с равным усердием и марксизм, и либерализм профессор.*

Вторая оговорка. О том, что в данном тексте должно было быть раскрыто, но было лишь упомянуто. Автор выше лишь мельком отметил, почему он так стремится к тому, чтобы именно наша Родина (а для меня это пост-социалистический мир в его и географическом, и социально-культурном измерениях) стала базой для разворачивания проекта «Новая Касталия». Эта тема требует особого анализа; он частично уже содержится в работах моих коллег, а автором будет проделан позже. Сейчас же отмечу лишь один важный пункт. Для перехода к новому, более свободному, справедливому и эффективному, чем нынешнее, обществу, нужны три типа предпосылок: (1) высокий уровень технико-экономического продвижения к постиндустриальному обществу, (2) высокий потенциал социального творчества (энтузиазма, новаторства), (3) открытость к освоению мировой культуры и креативный потенциал. И если по первому параметру мы сильно отстаем, то по второму и третьему мы обладаем значимыми нереализованными шансами. К тому же у нас существенно ниже уровень адаптации, «привычки» к миру отчуждения, мы до сих пор воспринимаем рыночный фундаментализм, потребительство, несправедливость как аномалии, в отличие от западного обывателя, считающего их нормой вот уже два столетия. И в этом наш шанс...

И последняя, *третья* оговорка. Еще раз напомню, что данный текст был задуман и исполнен как *интеллектуальная игра в жанре «российская утопия»*. Это особый жанр и его правила позволяют быть не всегда абсолютно строго академичным в формулировках, не слишком утруждать себя научным аппаратом и «цифирью» etc. Все это, однако, не означает, что я не серьезно отнесся к данной работе. Напротив, она для меня

принципиально важна и основные ее тезисы продумывались в течение последних трех лет. Что же до оформления, то большая часть этого текста была написана по вдохновению, за неполных три дня и мне не захотелось менять именно такой стиль...

Поступила в редколлегию 14.12.2005 г.

© Бузгалин А.В., 2005